

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-КГ24-17-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску заместителя прокурора города Саратова в интересах муниципального образования «Город Саратов» и неопределённого круга лиц к Арленинову Константину Игоревичу, Арлениновой Ольге Викторовне и Исаевой Светлане Михайловне о признании сделок недействительными и об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения,

по кассационной жалобе Исаевой Светланы Михайловны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 10 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., возражавшего против удовлетворения жалобы,

руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

29 марта 2023 г. заместитель прокурора города Саратова обратился в суд с исковым заявлением в интересах муниципального образования «Город

Саратов» и неопределённого круга лиц к Арленинову К.И., Арлениновой О.В. и Исаевой С.М. о признании недействительным решения исполнительного комитета Кировского районного Совета народных депутатов г. Саратова от 15 июля 1988 г. № 177/19 об отводе под строительство индивидуального жилого дома земельного участка площадью 900 кв.м, расположенного по адресу: [REDACTED], с присвоенным впоследствии кадастровым номером [REDACTED], о признании недействительными договора купли-продажи этого земельного участка от 27 июня 2014 г., заключённого между Арлениновым К.И. и Арлениновой О.В., а также договора купли-продажи этого же земельного участка от 9 сентября 2014 г., заключённого между Арлениновой О.В. и Исаевой С.М., и истребовании данного земельного участка из чужого незаконного владения в пользу муниципального образования «Город Саратов».

В обоснование требований прокурор ссылаясь на то, что указанное выше решение исполнительного комитета Кировского районного Совета народных депутатов г. Саратова от 15 июля 1988 г. не выносилось, заседание исполнительного комитета Кировского районного Совета народных депутатов г. Саратова, на котором принималось решение об отводе земельного участка Арленинову К.И., не проводилось.

Ответчик Исаева С.М. с иском не согласилась, просила в его удовлетворении отказать, в том числе в связи с пропуском срока исковой давности, а также ссылаясь на добросовестное владение спорным земельным участком.

Решением Кировского районного суда г. Саратова от 28 июня 2023 г. в иске отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 10 октября 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение, которым иск удовлетворён частично, признано недействительным решение исполнительного комитета Кировского районного Совета народных депутатов города Саратова от 15 июля 1988 г. № 177/19, признан недействительным договор купли-продажи земельного участка с кадастровым номером [REDACTED], расположенного по адресу: [REDACTED], заключённый 27 июня 2014 г. между Арлениновым К.И. и Арлениновой О.В., признан недействительным договор купли-продажи этого же земельного участка, заключённый 9 сентября 2014 г. между Арлениновой О.В. и Исаевой С.М., прекращено право собственности Исаевой С.М. на данный земельный участок, который истребован из незаконного владения Исаевой С.М. в пользу муниципального образования «Город Саратов».

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Исаевой С.М. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В. от 2 сентября 2024 г. Исаевой С.М. восстановлен срок подачи кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 10 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г., а определением того же судьи от 10 января 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что согласно решению исполнительного комитета Кировского районного Совета народных депутатов города Саратова от 15 июля 1988 г. № 177/19 райисполкомом рассмотрено заявление Арленинова К.И. об отводе земельного участка под строительство индивидуального жилого дома и разрешён отвод ему земельного участка площадью 900 кв.м под строительство индивидуального жилого дома в районе [REDACTED].

На основании представленной Арлениновым К.И. выписки из решения исполнительного комитета Кировского районного Совета народных депутатов г. Саратова от 15 июля 1988 г. № 177/19 в ЕГРН внесены сведения о праве собственности на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED].

Решением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 19 декабря 2012 г. в ЕГРН внесены сведения о земельном участке как о ранее учтённом.

Свидетельство о праве собственности на земельный участок выдано Арленинову К.И. Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Саратовской области 15 мая 2013 г.

21 января 2014 г. Арлениновым К.И. согласовано местоположение границ земельного участка.

На основании заявления представителя Арленинова К.И. от 26 февраля 2014 г. постановлением администрации муниципального образования «Город Саратов» от 25 марта 2014 г. № 803 спорный земельный участок отнесён к землям населённых пунктов.

27 июня 2014 г. Арленинов К.И. продал спорный земельный участок Арлениновой О.В. Данный договор зарегистрирован в ЕГРН 10 июля 2014 г.

В настоящее время собственником земельного участка является Исаева С.М. на основании договора купли-продажи, заключённого 9 сентября 2014 г. с Арлениновой О.В., который зарегистрирован в ЕГРН 19 сентября 2014 г.

Земельный налог в отношении спорного земельного участка Исаевой С.М. не оплачивается в связи с предоставлением льготы как пенсионеру.

15 февраля 2023 г. в рамках муниципального земельного контроля комитетом муниципального контроля администрации муниципального образования «Город Саратов» составлен протокол осмотра, согласно которому спорный земельный участок свободен от оградений и построек.

Согласно сообщениям Государственного архива Саратовской области в документах архивного фонда в протоколах заседаний исполнительного комитета Кировского районного Совета народных депутатов г. Саратова не имеется решения от 15 июля 1988 г. № 177/19 об отводе земельного участка Арленинову К.И. по указанному выше адресу. Согласно описи и электронной базе данных документов ближайšie к указанной дате заседания исполкома проводились 6 и 20 июля 1988 г. Нумерация решений велась порядковая с начала года. Решение от 27 апреля 1988 г. № 177 содержит сведения об основных направлениях решения жилищной проблемы в районе в свете решения исполкома городского Совета народных депутатов от 19 февраля 1988 г. № 59.

Постановлением следователя СЧ СУ У МВД по г. Саратову от 28 марта 2023 г. на основании постановления прокурора г. Саратова возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту мошеннических действий при получении прав на земельный участок. 3 апреля 2023 г. уголовное дело передано в отдел полиции № 3 в составе УМВД по городу Саратову для организации дальнейшего расследования, срок предварительного следствия продлён до 25 июня 2023 г.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для признания выбытия имущества из владения собственника помимо его воли и о принадлежности спорного земельного участка истцу и исходил из того, что администрация муниципального образования «Город Саратов» в 2014 г. приняла решение об изменении категории земельного участка по результатам рассмотрения,

в том числе, выписки из оспариваемого решения исполнительного комитета Кировского районного Совета народных депутатов города Саратова. Кроме того, суд учёл, что ограничения для предоставления спорного земельного участка в частную собственность отсутствовали, земельный участок поставлен на государственный кадастровый учёт более восьми лет назад, проведены его межевание, неоднократная регистрация сделок купли-продажи недвижимости, учёт в качестве объекта налогообложения.

Установив, что исковое заявление подано в суд 29 марта 2023 г., тогда как при осуществлении функций по муниципальному земельному контролю администрация муниципального образования «Город Саратов» должна была выявить незаконное выбытие из своей собственности спорного земельного участка не позднее 2014 г., суд первой инстанции также пришёл к выводу о пропуске истцом срока исковой давности, о применении которого заявлено стороной ответчика.

Отменяя решение суда первой инстанции об отказе в иске и принимая новое решение о его удовлетворении, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на то, что спорный земельный участок передан Арленинову К.И. без законных на то оснований, по подложным документам, то есть спорное имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. При таких обстоятельствах спорное имущество может быть истребовано у добросовестного приобретателя.

Отказывая в применении исковой давности, суд указал, что прокурору стало известно о нарушении права 9 марта 2023 г. после проверки, проведённой прокуратурой района, а в суд с иском прокурор обратился 29 марта 2023 г., в пределах срока исковой давности.

Суд также указал, что исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, а заявленные исковые требования связаны с устранением нарушений неимущественных прав неопределённого круга лиц.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

В силу статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения.

Истребование имущества из чужого незаконного владения, то есть виндикация, является вещно-правовым способом защиты права собственности.

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих

в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», применяя статью 301 Гражданского кодекса Российской Федерации, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать своё имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. Соответственно, с помощью виндикационного иска может быть истребовано индивидуально-определённое имущество (вещь), имеющееся у незаконного владельца в натуре.

Таким образом, по делу об истребовании имущества (земельного участка) из чужого незаконного владения юридически значимой и подлежащей доказыванию является одновременная совокупность следующих обстоятельств: наличие у истца права собственности на имеющийся в натуре земельный участок определённой площади и в определённых границах, а также незаконность владения этим земельным участком или его частью конкретным лицом (лицами).

Между тем судом не учтено, что право собственности ответчика на земельный участок возникло на основании договора купли-продажи 9 сентября 2014 г., а право первоначального собственника зарегистрировано 15 мая 2013 г. При этом право собственности как ответчика, так и первоначального собственника на земельный участок, которому присвоен кадастровый номер (учтён в ЕГРН), зарегистрировано в установленном законом порядке.

В силу пункта 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса.

Согласно пункту 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В силу пункта 1 статьи 200 названного кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В пунктах 4 и 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, в частности, о передаче имущества другому лицу, совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества, например, земельного участка, и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

По смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации при обращении в суд органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, когда такое право им предоставлено законом (часть 1 статьи 45 и часть 1 статьи 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 52 и части 1 и 2 статьи 53, статья 53¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление.

Приведённые нормы закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами не учтены.

Судом апелляционной инстанции, сославшись на то, что о нарушении земельного законодательства в отношении земельного участка с кадастровым номером [REDACTED], общей площадью 900 кв.м, расположенного по адресу: [REDACTED], прокурору стало известно только по результатам проверки, проведённой 9 марта 2023 г., в связи с чем срок исковой давности не пропущен, не учтено, что начало течения срока исковой давности определяется не тем моментом, когда о нарушении права и о надлежащем ответчике стало известно прокурору, а днём, когда об этом стало известно или должно стать известно администрации МО «Город Саратов».

Такое начало течения срока с учётом обстоятельств настоящего дела судами не установлено.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, целью установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности является как обеспечение эффективности реализации публичных функций, так и сохранение необходимой стабильности соответствующих правовых отношений; в основе установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности лежит положение о том, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределённый или слишком длительный срок; наличие сроков, в течение которых для лица во взаимоотношениях с государством могут наступать неблагоприятные последствия, представляет собой необходимое условие применения этих последствий (постановления от 20 июля 1999 г. № 12-П, от 27 апреля 2001 г. № 7-П, от 24 июня 2009 г. № 11-П, определение от 3 ноября 2006 г. № 445-О).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, интересы защиты права собственности и стабильности гражданского оборота предопределяют не только установление судебного контроля за обоснованностью имущественных притязаний одних лиц к другим, но и введение в правовое регулирование норм, которые позволяют одной

из сторон блокировать судебное разрешение имущественного спора по существу, если другая сторона обратилась за защитой своих прав спустя значительное время после того, как ей стало известно о том, что её права оказались нарушенными. В гражданском законодательстве – это предназначение норм об исковой давности, под которой Гражданский кодекс Российской Федерации понимает срок для защиты права по иску лица, чьё право нарушено (статья 195). Согласно данному кодексу общий срок исковой давности составляет три года (статья 196); нормы об исковой давности распространяются на всех участников гражданских правоотношений, включая Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, к которым применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (пункт 2 статьи 124).

Институт исковой давности имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определённую и устойчивую правовую связь, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов, применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2016 г. № 3-П, от 20 июля 2011 г. № 20-П).

Таким образом, на требования государственного органа распространяются все материальные и процессуальные положения с учётом необходимости соблюдения принципа правовой определённости.

Согласно статье 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется на: требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом; требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов; требования о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина. Однако требования, предъявленные по истечении трёх лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права,

хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (статья 304); другие требования в случаях, установленных законом.

Между тем, в исковых требованиях содержится просьба о прекращении права собственности на земельный участок и истребовании его из чужого незаконного владения на основании статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих правоотношения по защите права собственности и других вещных прав, а не по защите неимущественных прав или иных нематериальных благ.

Статьёй 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав отнесены вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Согласно статье 130 этого же кодекса земельные участки относятся к недвижимым вещам и являются недвижимым имуществом.

Из статьи 150 названного кодекса следует, что к нематериальным благам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, которые принадлежат гражданину.

В постановлении от 31 октября 2024 г. № 49-П применительно к антикоррупционным искам прокуроров Конституционный Суд Российской Федерации исключил возможность применения абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации к требованиям об обращении конкретного имущества, находящегося у частного лица, в доход Российской Федерации, поскольку эти требования не имеют отношения к защите личных неимущественных прав и нематериальных благ как они определены в статье 150 названного кодекса (абзац третий пункта 5.2 постановления № 49-П).

В данном случае исковые требования носят именно имущественный характер – об истребовании земельного участка.

Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

В силу статьи 38 этого же кодекса сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик (пункт 1).

Лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нём в качестве истца (пункт 2).

Согласно статье 125 Гражданского кодекса Российской Федерации от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (пункт 1).

От имени муниципальных образований своими действиями могут приобретать и осуществлять права и обязанности, указанные в пункте 1 данной статьи, органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (пункт 2).

По настоящему делу прокурор просил истребовать спорный земельный участок, выбывший из владения МО «Город Саратов», то есть иск фактически предъявлен в интересах муниципального образования.

В силу приведённых выше норм материального и процессуального права суд обязан был определить и привлечь к участию в деле в качестве истца соответствующий орган, имеющий право выступать от имени муниципального образования, однако дело рассмотрено судом без участия истца, как он определён статьёй 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с учётом статьи 125 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя требования, заявленные в интересах неопределённого круга лиц, суд не указал, что это за круг лиц и чем нарушены права этих лиц.

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чём приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путём помимо их воли.

Возможность признания лица добросовестным приобретателем обусловлена соблюдением совокупности условий, предусмотренных пунктом 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно, отсутствие осведомлённости приобретателя о приобретении имущества у лица, которое не вправе было его отчуждать, возмездное приобретение имущества, наличие воли собственника либо лица, которому имущество было передано собственником во владение, на отчуждение имущества.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной

практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрёл владение спорным имуществом, отвечает признакам действительности сделки во всём, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества (пункт 38, абзацы третий и четвёртый).

По смыслу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли.

Недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения передавшего это имущество лица помимо его воли. Судам необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу (пункт 39).

Положения указанной правовой нормы и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не были применены судом при рассмотрении дела.

Так, в обоснование вывода о выбытии спорного земельного участка из владения собственника помимо его воли суд сослался на ответ ОГУ «Государственный архив Саратовской области» об отсутствии в документах архивного фонда решения исполнительного комитета Кировского районного Совета депутатов трудящихся г. Саратова 15 июля 1988 г. № 177/19 с указанием на то, что согласно описи и электронной базе данных документов ближайшие к указанной дате заседания исполкома проводились 6 и 20 июля 1988 г. Нумерация решений велась порядковая с начала года. Решение от 27 апреля 1988 г. № 177 содержит сведения об основных направлениях решения жилищной проблемы в районе в свете решения исполкома городского Совета народных депутатов от 19 февраля 1988 г. № 59.

Однако судом не дано оценки тому, является ли отсутствие документа на хранении в архиве безусловным доказательством его поддельности и отсутствия воли уполномоченного органа на предоставление земельного участка.

При этом судом не дано оценки тому, что 15 мая 2013 г. Арленинову К.И. выдано свидетельство о праве собственности на спорный земельный участок, а постановлением администрации МО «Город Саратов» от 26 февраля 2014 г. № 803 постановлено отнести этот участок к землям населённых пунктом.

Таким образом выводы суда апелляционной инстанции не соответствуют нормам права и установленным обстоятельствам дела.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения закона не устранил.

Приведённые выше нарушения норм права являются существенными, поскольку могли повлиять на исход дела, а устранение этих нарушений невозможно без отмены апелляционного и кассационного определений и нового апелляционного рассмотрения дела.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 10 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 10 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи